

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГЕНОЦИДА

9 октября 1948 года Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, геноцид был криминализован в качестве самостоятельного международного преступления. Статья 2 Конвенции определяет геноцид, как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Дефиниция, став общепризнанной, нашла свое отражение в Уставах Международных уголовных трибуналов *ad hoc*, а также Римском Статуте Международного уголовного суда. Позднее, в «Элементах преступлений», состав геноцида был конкретизирован путем регламентации его субъективного (*mens rea*), объективного (*actus reus*) и контекстуального элементов.

Бесспорно, особенности международных преступлений необходимо рассматривать в аспекте трех вышеуказанных элементов. Однако, как верно указывает Герхард Верле: «связь всех преступлений по международному праву с наиболее важными ценностями международного сообщества существует через посредство их общей характеристики — так называемого международного элемента: все международные преступления предполагают существование условий, в которых систематически либо широкомасштабно применяется сила.... При геноциде осуществление организованного насилия состоит в преднамеренном уничтожении полностью либо частично, членов группы находящейся под защитой (Принципы международного уголовного права: ученик/Герхард Верле; пер. с англ. С. В. Саяпина. — О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011, с. 43). Именно связь с международным (контекстуальным) элементом превращает общеуголовное преступление в международное преступление *stricto sensu*.

Данная гипотеза находит свое подтверждение в прецедентном праве международных уголовных трибуналов по Руанде (МТР) и бывшей Югославии (МТБЮ). Несмотря на то, что Уставами данных судебных органов контекстуальные обстоятельства, в виде самостоятельного элемента состава преступления геноцида, не регламентированы, в своих решениях суды, не единожды указывали на необходимость их установления. Так, в решении Судебной палаты МТБЮ по делу Елесича (Jelicic) указывалось, что помимо дискриминационной природы, геноцид характеризуется тем, что составляющие его деяния являются частью более широкой комплексной программы уничтожения, полного либо частичного уничтожения, идентифицируемой группы, а не просто

некоторых принадлежащих к ней лиц. Действуя против индивидуального члена преследуемой группы, преступник, таким образом, не только проявляет свою ненависть к группе, но также осознанно осуществляет акт, который является частью более широкого геноцидального намерения.

«Элементы преступлений», в свою очередь, прямо устанавливают, что контекстуальный элемент в преступлении геноцида имеет место в виде явной линии аналогичного поведения, направленного против определенной группы, либо являлся поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению. Обвинение одного лица, действовавшего с намерением уничтожить полностью либо частично идентифицируемую группу, вне более широкого контекста, долгое время оставалось дискуссионным вопросом. Однако составители «Элементов преступлений» предусмотрели такую возможность, тем самым, подтвердив ранее сложившийся в практике МТБЮ подход. В частности, в решении по делу Елесича (Jelčić) было установлено, что такие случаи теоретически возможны. Убийств, совершенных обвиняемым, достаточно, чтобы установить материальный элемент преступления геноцида, и априорно можно предположить, что обвиняемый имел план истребить всю группу без намерения, поддержанного любой организацией, в которой бы участвовали другие люди. Кроме этого, суд указал, что разработчики Конвенции не считали существование организации или системы, направленной на геноцид, юридическим компонентом преступления. Таким образом, они справедливо не исключили возможности обвинения лица, стремящегося самостоятельно уничтожить группу как таковую.

Однако, в большинстве случаев, геноцид осуществляется в рамках широко распространенной кампании, включающей в себя значительное количество общественно-опасных деяний и лиц, их совершающих. Развитие событий по такому сценарию, фактически, и образует контекст в виде «линии аналогичного поведения, направленного против определенной группы». Примером может служить истребление народа тутси (tutsi) в Руанде.

При установлении контекстуального элемента в преступлениях геноцида, необходимо учитывать не только существование аналогичных актов, направленных против определенной группы, но и характеристики самой группы. Иными словами, необходимо разграничивать контекстуальный элемент, характерный для преступлений против человечности (широкомасштабные либо систематические нападения на гражданское население) и геноцида. Такого рода проблема возникла при квалификации преступлений, совершенных в Демократической Кампучии. В тексте обвинительного заключения трибунала, обвиняемым вменялось совершение геноцида, и в частности таких составляющих его преступлений как...истребление интеллигенции...массовые

убийства малолетних детей и так далее (Шубин В. В. Кампучия: суд народа. — М.: Юрид. Лит-ра, 1980, с. 77–90). Вместе с тем, несмотря на массовость инкриминированных Красным Кхемерам в Камбодже деяний, лица против которых данные преступления были направлены, не попадают под определение идентифицируемой, защищаемой группы. Преступления же имевшие место в Демократической Кампучии, верно было бы квалифицировать как преступления против человечности, учитывая широкомасштабность и систематичность нападений на гражданское население.

ФЕТИСЕНКО В. О.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры международного права и международных отношений

РОЛЬ ЮНЕСКО В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В современном мире сотрудничество между государствами пронизывает практически все сферы их жизнедеятельности. Одним из видов международного сотрудничества является взаимодействие государств в научно-технической сфере. Уровень развития государства в целом прямо зависит от степени его научно-технического развития, взаимодействие и обмены в сфере науки и техники между странами позволяют им более эффективно реагировать на такие глобальные проблемы человечества как загрязнение окружающей природной среды, перенаселение, природные катастрофы, эпидемии и т.п.

Многие международные организации призваны обеспечивать международное сотрудничество в научно-технической сфере. Это и Организация Объединенных Наций, Всемирная метеорологическая организация, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международный научно-технический центр, Объединенный институт ядерных исследований и т.д. Учитывая особый статус ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), следует провести анализ ее роли в международно-правовом обеспечении международного сотрудничества в научно-технической сфере.

Данная организация была создана 16 ноября 1945 года и одной из целей ее деятельности была помощь сохранению, увеличению и распространению знаний (ст. 1, п. 2, пп. с, Устав ЮНЕСКО). Как отмечает А. Т. Белекова: «организация активно поддерживает, координирует и иногда возглавляет работу региональных и всемирных сетей, помогающих проводить научные исследования, обмениваться их результатами и